

Братья Гримм «Соломинка, уголек и боб»

Жила-была в деревне бедная старуха. Собрала она раз миску бобов и хотела было их сварить. Она затопила печь и, чтоб огонь скорей разгорелся, подбросила пучок соломы. Стала пересыпать бобы в горшок, и вдруг один из них невзначай выскользнул и улегся на полу рядом с соломинкой, а вскоре выскочил к ним из печи и горящий уголек. Вот соломинка и говорит: — Откуда вы к нам, милые друзья?

Уголек отвечает:

— Да вот посчастливилось мне из огня выскочить, а не то бы верная гибель была мне — я сгорел бы и обратился в пепел.

А боб ему говорит:

— Я тоже ловко спас свою шкуру, а то положила бы меня старуха в горшок и сварила бы из меня, как из моих товарищей, без всякого сожаления похлебку.

— А мне-то разве лучше пришлось бы? — сказала соломинка. — Всех моих сестриц старуха в огонь и в дым обратила; вон — шестьдесят сразу схватила да и погубила. Я еще счастливо выскользнула у нее из рук.

— Что ж нам теперь делать? — спрашивает уголек.

— Я думаю, — ответил боб, — раз мы так счастливо спаслись от смерти, так давайте жить, как добрые друзья-товарищи, вместе; а чтоб с нами не приключилось опять какой беды, давайте уйдем отсюда и поселимся в иной, чуждедальней стране.

Это всем понравилось, и они отправились вместе в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли, подошли они, наконец, к маленькому ручейку, и не было там ни мостика, ни жердинки, и они не знали, как им перебраться на другую сторону. Но соломинка скоро нашла выход и говорит:

— Знаете что, лягу-ка я поперек ручья, а вы переправитесь по мне, как по мостику.

Так она и сделала — протянулась с берега на берег. А уголек тот был нрава пылкого и смело затопал по вновь построенному мосту.

Дошел он уже до середины, вдруг слышит под собой шум воды, — тут испугался он, остановился на месте и не решился идти дальше. А соломинка вдруг загорелась, переломилась надвое и упала в ручей. Уголек упал за ней следом и, как попал в воду, зашипел и умер.

А боб, тот был поосторожней: он остался на берегу и, увидев, что случилось, засмеялся и никак не мог остановиться, и смеялся так сильно, что в конце концов лопнул.

Тут бы ему и конец настал, но, к счастью, подвернулся странствующий портной, отдыхавший у ручья. Сердце было у него жалостливое, он достал иглу и нитки и сшил лопнувший боб. Поблагодарил его боб от всей души, но только нитки-то у портного были черные.

Вот с той поры у всех бобов и виден посредине черный шов.

«Как люди добывали огонь» - африканская сказка.

Раньше у людей не было огня. Они вынуждены были есть мясо и бананы сырыми, как павианы.

Однажды, как всегда, дети погнали скот на пастбища и взяли с собой сырую пищу. Там они вырезали себе стрелы и стали играть. Один мальчик положил стрелу на кусок дерева кихомбо, которое там лежало, и начал крутить стрелу в руках. Стрела нагрелась, и мальчик крикнул товарищам:

— Кто хочет потрогать?

Дети подошли, и он прикоснулся к ним нагретой стрелой. Дети вскрикнули и разбежались. А мальчик стал вертеть стрелу еще сильнее, чтобы она нагрелась еще больше, а потом снова дотронулся до детей. Тогда и они стали помогать ему и предложили:

— Давайте нагреем еще сильнее.

Они снова начали вертеть стрелу — тогда появился дым. Клочок сухой травы, лежащей внизу, начал тлеть. Дети принесли еще травы, чтобы увидеть больше дыма и повеселиться. И в то время как они стояли и смотрели, вверх взметнулось пламя — пшш... пых! Оно осветило и поглотило траву, стало расти и уничтожило кустарник и все время гудело и трещало: во-во-во-во-во, будто проносилась буря.

Люди со всей округи сбежались сюда, смотрели на пламя и говорили:

— А где же те, кто послал нам это чудо? Потом они отыскивали детей и закричали:

— Откуда вы взяли это чудо?!

Взрослые были очень рассержены, и дети испугались. Но они все-таки взяли свои деревяшки и показали, как их вертели. И тогда снова вспыхнуло пламя. Взрослые закричали:

— Что вы наделали! То, что вы придумали, уничтожит всю нашу траву и деревья!

О том, что огонь может сослужить и добрую службу, взрослые узнали, когда дети стали искать на месте пожарища принесенную на пастбище пищу. Дети

сказали:

— Подите-ка сюда, взгляните: всю нашу еду уничтожил Вово! — Они называли огонь Вово потому, что когда он горел, то гудел: во-во-во-во. Однако, когда дети, проголодавшись, все же попробовали бананы, то обнаружили, что они стали намного мягче и слаще, чем были. Они снова развели небольшой огонь и положили в него бананы — и снова нашли, что бананы стали вкуснее.

И тогда все люди понесли Вово домой и стали печь на нем свою еду.

Однажды к ним пришел незнакомец, отведал их еды и спросил:

— Как вы это готовите?

Тогда ему показали огонь. Незнакомец пошел домой и взял козу, чтобы обменять ее на огонь. Он повстречал другого человека, и тот спросил его:

— Куда это ты идешь с козой? А незнакомец ответил:

— Я иду к Вово и возьму у него для себя немного огня.

Вот так и пришло много людей. Они купили огонь и разнесли его по всей земле. И они научились добывать огонь из кусков дерева трением. Мягкое дерево они называли кипонгоро, а другое — овито. Эти две деревяшки они стали держать наготове на полу хижины и говорили:

— Это на случай, когда наступит долгая ночь и все люди будут спать, так что никто не сможет достать огня у соседа.

ПОЖАРНАЯ МАШИНА

Машина пожарная - красного цвета.
А ну-ка, подумай, зачем нужно это?
Затем, чтобы каждый, увидев, бежал
В сторонку и ехать бы ей не мешал.

Ужасная скорость! Гудок, будто вой.
"Стоять всем на месте!" - свистит постовой.
Только машине красного цвета
Проезд разрешен напрямик вдоль проспекта.

Пожарные в касках сидят в два ряда.
В цирке пожар. Они едут туда.
Крыша горит и пылает арена!
За дело пожарные взялись мгновенно.

Только мелькают по лестнице пятки,
Ныряют в огонь смельчаки без оглядки.
Спасают верблюда, выводят слона...
Вот где сноровка и сила нужна.

Пожарный под куполом как акробат:
Там две обезьянки от страха вопят.
Под каждой подмышкой торчит по мартышке, -
Он их достал и вернулся назад.

Огонь побежден. Он утих и погас,
А цирк подновят и откроют для нас.
Пожарной машине красного цвета
И смелым пожарным спасибо за это

Цыферов Г.Н. «ЖИЛ НА СВЕТЕ СЛОНЁНОК»

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

— У-у! — сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. —

Ушастый какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата — все прятались под его большими ушами от дождя.

Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать.

Мимо пробегал зайчик.

— О-о! Какой прекрасный длинный нос! — сказал он слонёнку. — Вы вполне могли бы быть лейкой!

Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья.

А когда поливать больше было нечего, он очень опечалился...

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь.

Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать.

Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть?

И вдруг он увидел огонь! «Пожар!» — подумал слонёнок.

Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пенёк.

Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарником.

Слонёнок был очень горд. Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара.

Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

Сказка «ПОЖАРНЫЙ»

Слоненок решил стать пожарным.

Его с удовольствием приняли в пожарную команду. А дело было так...

Пришел к пожарникам и говорит:

- Возьмите меня, пожалуйста, в пожарную команду! Очень уж я хочу стать пожарником!

А пожарники и отвечают:

- Конечно, возьмем. С таким хоботом любой пожар потушить не трудно.

Только пожарную каску придется заказывать специально: слишком большие у тебя уши.

Лев Толстой. «ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ».

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне¹ приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Холин Е. «КАК НЕПОСЛУШНАЯ ХРЮШКА ЕДВА НЕ СГОРЕЛА».

Подарили нашей Хрюшке в день рождения игрушки:
Мясорубку, скалку, сечку, самовар, корыто, печку.
Говорит она: «Хрю-хрю! Я обед себе сварю.
Раз-два-три-четыре-пять. Побегу дрова искать!»
«Берегись, – заметил Еж, – ты свинарник подожжешь.
Видно, ты ослепла, Хрюшка, эта печка ведь игрушка».
Ну, а Хрюшке горя мало: в свой свинарник прибежала,
Разыскала где-то спички и присела на крылечке.
Искры вверх летят, как птички,
Дым столбом валит из печки.
Огонек из дверцы – скок – на окно и на порог.
Завертелся, закружился, глупой Хрюше в бок вцепился.
«Ай! Звери, птицы, выручай! Я горю, совсем сгорю,
помогите мне, хрю-хрю!»
Говорит Тетерке Крот: «кто-то где-то что-то жжет!»
А Тетерка говорит: «Это Хрюшкин дом горит!
На меня садись верхом – мы пожарных позовем!»
Прибежал народ лесной: кто с лопатой, кто с киркой,
Кто с ведром, а кто с багром – мигом справились с огнем.
Прилетел комар – всем известный санитар.
Сделал Хрюше перевязку, посадил в свою коляску,
Отвезли ее в больницу, чтоб немножко подлечиться.
Утки молвили: «Кря-кря, пусть не балуется зря!»
Ну, а вам, ребята, ясно, что с огнем шутить опасно?!

«СКАЗКА О ЗАЯЧЬЕМ ТЕРЕМКЕ И ОПАСНОМ КОРОБКЕ»

На опушке всем на зависть теремок поставил Заяц.
Только б жить да поживать – фрукты, овощи жевать!
Шумно справив новоселье, поутру встает с постели.
Кличет Зайчика-сынка: «Принеси-ка огонька!»
Сын бежит, ушами машет, рад, как всякий мальчуган:
Коробок один – папаше, а другой – себе в карман.
Не однажды увлеченно примечал себе Зайчонок,
Как при виде папирос огонек на спичке рос.
Зайка выбежал из дому, Зайка рад сухому дню.
Увидал в углу солому: «Есть, где вырасти огню!»
Чиркнул спичечной головкой о шершавый коробок...
И со спички прыгнул ловко на солому огонек.
Пламя зреет, пламя зреет, пламя рвется в теремок,
Пляшут огненные змеи, пробивая потолок.
Через час ли, через два ли (на ветру пожары злы!)
Зайца дома не узнали в куче пепла и золы!
Опалил Зайчонок уши. Ох, злосчастная судьба!
Так ревел он на опушке – даже лопнула губа.
Потерял он хвостик тоже.
Но пошла наука впрок –
Он теперь глядеть не может на опасный коробок!
Слово жюри для подведения итогов и награждения участников.

Маршак С. «ПОЖАР»

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг -
На север,
На юг,
На запад,
На восток,-
Не виден ли дымок.
И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара, и три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.
Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперед
Команда удалая...
Теперь не надо каланчи,-
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.
Пусть помнит каждый гражданин

Пожарный номер: ноль-один!
В районе есть бетонный дом -
В три этажа и выше -
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.
Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.
Чуть только - ночью или днем -
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнем
Несется по дороге...
Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
- Печку, Леночка, не тронь.
Жжется, Леночка, огонь!
Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щелку красную глядит,
А в печи огонь гудит.
Приоткрыла дверцу Лена -
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.
Но пожарные узнали,

Где горит, в каком квартале.
Командир сигнал дает,
И сейчас же - в миг единый -
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.
Вдаль несутся с гулким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зеленым
Перед ними красный свет.
В ноль минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемет.
Заклубился дым угарный.
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.
Он, Кузьма,- пожарный старый.
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.
Ничего он не боится,
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.
Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез

На чердак Кузьма полез.
Сунул голову в окошко,
Поглядел...- Да это кошка!
Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..
Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.
Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,

И спешит к нему на зов
Трое рослых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Вслед за ними вьется дым.
Пламя ежится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.
Вот уж бревна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
- Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!
- Замолчи, огонь коварный!
Говорит ему пожарный.
- Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,

В старой лампе и на свечке!
На панели перед домом -
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.
Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
- Не зальешь огня слезами,
Мы водою тушим пламя.
Будешь жить да поживать.
Только чур - не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!
Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили,
Едет лестница, насос.
Вьется пыль из-под колес.
Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке.
Лоб в крови, подбитый глаз,-
Да ему не в первый раз.
Поработал он не даром -
Славно справился с пожаром!

Евгений Пермяк. «КАК ОГОНЬ ВОДУ ЗАМУЖ ВЗЯЛ»

Рыжий разбойник Огонь пламенно полюбил холодную красавицу Воду. Полюбил и задумал на ней жениться. Только как Огню Воду замуж взять, чтобы себя не погасить и ее не высушить?

Спрашивать стал. И у всех один ответ:

— Да что ты задумал, рыжий? Какая она тебе пара? Ты что? Зачем тебе холодная Вода, бездетная семья?

Затосковал Огонь, загоревал. По лесам, по деревням пожарами загулял. Так и носится, только рыжая грива по ветру развевается.

Гулял Огонь, горевал Огонь да встретился с толковым мастеровым человеком. Иваном его звали.

Огонь в ноги ему пал. Низким дымом стелется. Из последних сил синими языками тлеет.

— Ты мастеровой человек, ты все можешь. Хочу я разбой бросить, хочу я своим домом жить. Воду замуж взять хочу. Да так, чтобы она меня не погасила и я ее не высушил.

— Не горюй, Огонь. Сосватаю. Поженю.

Сказал так мастеровой человек и терем строить стал. Построил терем и велел свадьбу играть, гостей звать.

Пришла с жениховой стороны огневая родня: тетка Молния да двоюродный брат Вулкан. Не было больше у него родных на белом свете.

С невестинной стороны пришел старший братец Густой Туман, средний брат Косой Дождь и младшая сестричка Воды — Ясноглазая Роса.

Пришли они и заспорили.

— Неслыханное дело ты, Иван, задумал, — говорит Вулкан и пламенем попыхивает. — Не бывало еще такого, чтобы наш огневой род из водяной породы невесту выбирал.

А мастеровой человек отвечает на это:

— Как же не бывало! Косой Дождь с огневой Молнией в одной туче живут и друг на дружку не жалуются.

— Это все так, — молвил Густой Туман, — только я по себе знаю: где Огонь, где тепло, там я редеть начинаю.

— И я, и я от тепла высыхаю, — пожаловалась Роса. — Боюсь, как бы Огонь мою сестру Воду не высушил.

Тут Иван твердо сказал:

— Я такой терем построил, что они будут в нем жить да радоваться. На то я и мастеровой человек.

Поверили. Свадьбу стали играть.

Пошла плясать Молния с Косым Дождем. Закурился Вулкан, засверкал ярким пламенем, в ясных глазах Росы огневыми бликами заиграл. Густой Туман набражничался, на покой в овраг уполз.

Отгуляли гости на свадьбе и восвояси подались. А мастеровой человек жениха с невестой в терем ввел. Показал каждому свои хоромы, поздравил молодых и пожелал им нескончаемой жизни да сына-богатыря.

Много ли, мало ли прошло времени, только родила мать Вода от отца Огня сына-богатыря.

Хорошим сын богатырем вырос. Горяч, как родимый батюшка Огонь. А облик дядин — густ и белес, как Туман. Важен и влажен, как родимая матушка Вода. Силен, как Вулкан, как тетушка Молния.

Вся родня в нем своего кровного узнает. Даже Дождь с Росой в нем себя видят, когда тот стынет и капельками на землю оседает.

Хорошее имя дали сыну-богатырю: Пар.

На телегу сядет Пар-богатырь — телега его силой покатится да еще сто других телег поездом повезет.

На корабль ступит Пар-чудодей — убирай паруса. Без ветра корабль катится, волну рассекает, паровой голос подает, корабельщиков своим теплом греет.

На завод пожалует — колеса завертит. Где сто человек работали — одного хватает. Муку мелет, хлеб молотит, ситец ткет, людей и кладь возит — народу помогает, мать, отца радует.

И по наши дни живут Огонь с Водой в одном железном котле-тереме. Ни она его не гасит, ни он ее высушить не может. Счастливы живут. Нескончаемо. Широко.

Год от году растет сила их сына-богатыря, и слава о русском мастеровом человеке не меркнет. Весь свет теперь знает, что он холодную Воду за жаркий Огонь выйти замуж заставил, а их сына-богатыря нам, внукам-правнукам, на службу поставил.

Евгений Пермяк «ОТ КОСТРА ДО КОТЛА».

Давным-давно, в незапамятные времена, пещерного человека обогревал костёр. Пока горит – тепло. Погас – холодно. Сиди возле него всю ночь да подкидывай топливо.

Заметил человек, что огонь камни греет, сложил очаг – каменную коробку и зажёл в ней огонь. Погаснет огонь ночью, а не холодно: раскалённые камни греют.

Стал человек жить в землянке. Перенёс туда каменный очаг. Горит в землянке огонь. Греются камни – на ночь тепло берегут. Только дыма да копоти много. Приходится дым через дверь выпускать. А с дымом и тепло уходит.

Наконец придумал человек другую дорогу для дыма. Не через двери. Появилась у очага дымовая труба, да ночью через неё тоже много тепла улетает. Стали трубу камнем закрывать.

Не считаешь, сколько лет прошло, пока научились люди кирпичи делать, пока придумали надёжного сторожа для тепла – чугунную задвижку.

Хорошо держат тепло кирпичи. Долго. Жарко горит в русской печи приручённый огонь. Греет, и варит, и хлебы печёт.

Даже в королевских дворцах, где была напридумана всякая всячина, обогревались всё тем же костром в той же кирпичной коробке с трубой. Камином.

Куда лучше камина голландские печи. Ид ров меньше берут, и дольше тепло сохраняют. Одно плохо – дрова таскать тяжело, особенно на верхние этажи. Да и караулить надо голландскую печь, пока она топится.

Нелегко из леса дрова привезти, да напилить, наколоть, да к каждой печке поднести. Дорогое это топливо, громоздкое, мусорное. Много леса на дрова переводится. Не одно дерево в печке за год сгорает.

Придумал человек новое отопление. Решил большие дома горячей водой обогревать. Стал ломать кирпичные печи, а вместо них железные трубы проводить да водяные «печки» ставить.

Вот она, эта новая водяная «печка». Стоит под окном, никому не мешает. Струиться в ней день и ночь горячая вода – остывать «печке» не даёт. На улице мороз, а в комнате лето. Ни копоти. Ни угара. И пожара бояться нечего.

Жарко горит каменный уголь в больших котлах – воду греет. Гуляет по трубам горячая вода, по всем этажам, по всем комнатам тепло разносит. Остынет вода – в котёл возвращается, чтобы опять нагреться. Так и ходит она день и ночь вкруговую. Теперь один человек стал отапливать сто квартир.

Надоело человеку каменный уголь в топки котлов бросать. Подвёл человек к топкам котлов горючий газ. Не надо его ни таскать, ни возить. Он сам по себе по трубам в топки течёт. Ходи только да подсматривай. Если жарко горит – убавь газ. Если холодно – прибавь.

Какое волшебное отопление придумал человек! Как в сказке!

Е.Харинская СПИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Кто, ребята, знает Вову?
Драчуна, лгунишку, реву?
Он при маме из дверей
-Спички в руки, руки в брюки
И на улицу скорей.
Вот он влез на сеновал,
Заглянул потом в подвал.
С крыши прямо на чердак –
Запустенье здесь и мрак...
И чего тут только нет:
Чей-то старый табурет,
Доски, ящики, кадушки,
Веники, щепы и стружки...
Он позвал своих друзей:
«Шурка! Витька! Поскорей!
Вот играть-то где, ребята!
Чур, девчонок звать не надо.
Может, нам костёр разжечь...
Стружки нечего беречь.
Поиграем, а потом
Все затушим и пойдем».
Дал приказ он Шуре с Витей:
«К середине все гребите.
Соберите в кучу сор,
Мы зажжём сейчас костёр».
Красной стружкой завелось,
Поскакало, понеслось.
Больше пламя, выше пламя!
«Ой, боюсь, сгорим мы сами!».

И ребята со всех ног
Наутёк...
Ростом спичка невеличка,
Не смотрите, что мала.
Эта маленькая спичка
Может сделать много зла.
Крепко помните, друзья,
Что с огнём шутить нельзя

Е.Харинская. СЕРЕЖА.

И папа, и мама Серёжу бранят,
Со спичками сыну шалить не велят.
Однажды он спичку стащил со стола,
Она загорелась, его обожгла.
Заплакал Серёжа, а папа сказал:
- Вот видишь, огонь и тебя наказал,
Кусаются спички, их трогать не смей!
А тронешь еще раз - укусят больней!
Серёжа тихонько на палец подул,
Серёжа пытливо на папу взглянул:
- Я больше не буду, но ты объясни,
А вас почему не кусают они?
А папа сказал:
- Нас спички боятся,
Мы знаем, как надо с огнём обращаться.
И спички не трогает больше Серёжа

В. Сухомлинский. ВОРОБЫШЕК И ОГОНЬ.

Старая Воробыха разрешила наконец вылететь своему маленькому сынишке из гнезда. Обрадовался Воробышек, вылетел, порхает да всё у матери спрашивает: "А это что? А это что такое?"

Объяснила ему мать, что такое земля, трава, деревья, куры, гуси, пруд. Но вот Воробышек увидел в небе огромный огненный шар и спрашивает у матери:

— А что это такое?

— Это солнце, — отвечает Воробыха.

— А что такое солнце?

— Ну зачем тебе это знать? — ворчливо отвечает мудрая Воробыха. — Это огонь.

— Но мне хочется знать, что такое огонь, — зачирикал Воробышек и полетел всё вверх и вверх, всё к солнцу и к солнцу. Летел он до тех пор, пока не обжёг тоненькие пёрышки своих крылышек. Испугавшись, он возвратился. Мать ждала его ни живая ни мёртвая.

— Ну теперь я знаю, что такое огонь, — сказал Воробышек.

Борис Житков «ПОЖАР».

Петя с мамой и с сестрами жил на верхнем этаже, а в нижнем этаже жил учитель. Вот раз мама пошла с девочками купаться. А Петя остался один стеречь квартиру.

Когда все ушли, Петя стал пробовать свою самодельную пушку. Она была из железной трубки. В середину Петя набил порошу, а сзади была дырочка, чтоб зажигать порох. Но сколько Петя ни старался, он не мог никак поджечь. Петя очень рассердился. Он пошёл в кухню. Наложил в Плиту щепок, полил их керосином, положил сверху пушку и зажёл. "Теперь небось выстрелит!" Огонь разгорелся, загудел в плите - и вдруг как бахнет выстрел! Да такой, что весь огонь из плиты выкинуло.

Петя испугался, выбежал из дому. Никого не было дома, никто ничего не слышал. Петя убежал подальше. Он думал, что, может быть, всё само потухнет. А ничего не потухло. И ещё больше разгорелось.

Учитель шёл домой и увидал, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным.

Учитель разбил стекло и надавил кнопку.

У пожарных зазвонило. Они скорей бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. Они подъехали к столбику, а там учитель показал им, где горит. У пожарных на автомобилях был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтоб не мешали пожарным.

Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петиной маме.

А Петина мама всё плакала и говорила, что, наверное, Петя сгорел, потому что его нигде не видно.

А Пете было стыдно, и он боялся подойти к маме. Мальчики его увидели и насильно привели.

Пожарные так хорошо потушили, что в нижнем этаже ничего не сгорело.

Пожарные сели в свои автомобили и уехали назад. А учитель пустил Петину маму жить к себе, пока не починят дом.

Борис Житков «ПОЖАР В МОРЕ».

Один пароход шёл в море с грузом угля. Ещё дня три надо было пароходу идти до места. Вдруг к капитану прибежал механик из машинного отделения и сказал:

- Нам попался очень плохой уголь, он сам загорелся у нас в трюме.

- Так заливайте его водой! - сказал капитан.

- Поздно! - ответил помощник капитана. - Очень разгорелось. Это всё равно что лить воду на горячую плиту. Будет столько пару, как в паровом котле.

Капитан сказал:

- Тогда закупорьте помещение, где горит уголь, так плотно, чтобы было как в закупоренной бутылке. И огонь потухнет.

- Постараюсь! - сказал помощник капитана и побежал распорядиться.

А капитан повернул пароход прямо к берегу - в ближайший порт. Он дал в этот порт телеграмму по радио: "У меня загорелся уголь. Полным ходом иду к вам". А оттуда ответили: "Держитесь, сколько можете. Помощь идёт".

Все на пароходе знали, что у них загорелся уголь, и старались, кто как мог, закупорить этот уголь так, чтоб к нему не прошёл воздух. Но уже нагрелась стенка, которая отделяла уголь. Все уже знали, что вот сейчас огонь вырвется наружу и будет страшный пожар.

А с моря пришли по радио телеграммы с трёх спасательных пароходов, что они спешат на помощь полным ходом.

Помощник капитана влез на мачту, чтобы с высоты скорей увидеть, где пароходы. Пароходов долго не было видно, и матросы уже думали, что придётся спустить шлюпки и уехать с парохода.

Вдруг вырвалось из трюма пламя и поднялся такой пожар, что к шлюпкам нельзя было пройти. Все в ужасе закричали. Не испугался только помощник капитана, который стоял на мачте.

Он показывал вдаль рукой. И все увидели, что там, вдали, к ним спешат три парохода. Люди обрадовались, бросились тушить пожар сами, как могли. А спасательные пароходы как подошли, так столько пожарных машин пустили в ход, что скоро потушили весь пожар.

Потом увели пароход в порт, а в порту его починили, и через месяц он пошёл дальше.